

Владислав Китик

Мир светлее

Песенка

Громяхнет трамвай спросонок,
Звоном душу отведя.
Мир светлее от пеленок,
Город чище от дождя.
Зеленее моря суша,
Голубей земли – залив.
Одуванчик, как беруши,
И пушист, и молчалив.

Лето ярче в воскресенье,
Ветер прячется в шары,
Чуть завидуют ступени
Склону Шкодовой горы.
У витрин одни смотрины.
Улицы со стороны,
Словно прутьики корзины,
Накрест переплетены.

Можешь никого не слушать
Или же – наоборот.
Верь не верь, а нужный случай
Все равно произойдет.
Шум колосьев. Скрип полозьев.
Что умно, то не мертво.

И в любом разногослье
Голос твой важней всего.

Тихо, словно «баю-баю»,
Флейта тянется к губам.
Ветки пальцы загибают,
Счет ведется по столбам.
Назову платан чинарой,
Дам свободу журавлю
И уеду на Канары,
Если денег накоплю.

* * *

Открою дверь и приглашу
Прихлынувшую осень в гости
И стану слушать пряный шум,
Лишенный ревности и злости.

Загадывать, какие сны
Она на память мне подарит.
В одних желаньях мы вольны,
Но не избавлены от дани.

И если не прощают нас,
Дай Боже, чтобы мы прощали.
Под очагом, чтоб не погас,
Поленья заревом трещали.

Что в дом мне осень принесет?
Чем успокоит? Уподобит
Чему? Бесцветный обиход
Церковной позолотой сдобрит?

Слегка помешкав у дверей,
Одобрит даже цвет песчаный
Заведомо присущей ей
Или придуманной печали?

Предместье

Синий зной. Тишина фруктовая
Беспокоиться не велит.
Дремлет улица Известковая,
Ветерок трускою пылит,
И трамвайчик усердный движется,
И кармана не трет словцо,
И дорожной развилки ижица
Обогнуть влечет озерцо
С волшебством лягушачьей кожицы,
С медитацией на облака.
Здесь послание в вечность сложится,
Как конверт, наподобье платка,
Что и лето, устав, становится
Сокровеннее и добрей,
К месту молвится, как пословица.
По водам слободских кровей
Чуть пройдетя щеткой сапожной
Тень осоки, безгрешна грязь.
Жизнь наука совсем не сложная:
Как сложилась – так удалась.

* * *

В. Рутковскому

Я слышал, в этом доме жил писатель.
Он, в подоконник руки уперев,
Всегда стоял как давний почитатель
Звезд и сверчков, галдящих нараспев.
Он, словно новым замыслом романа,
В простых и вечных звуках оживал.
И ручку из нагрудного кармана,
Хватаясь, как за сердце, доставал.

